
СОЦИАЛЬНЫЕ СТРАСТИ

Т.А. Шкурко, М.А. Ломова

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ЛЕГИТИМИЗАЦИИ ПАРТНЁРСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. Изучены базовые социально-психологические потребности (во включении, в контроле, в аффекте) и их соотношение у партнёров (параметры совместимости потребностей); параметры психологического благополучия (способность к установлению позитивных отношений с окружающими, степень автономности, степень компетентности в управлении средой, личностный рост, наличие целей в жизни, уровень самопринятия, общая эмоциональная оценка себя и собственной жизни, осмысленность жизни, способность воспринимать и интегрировать новый опыт) и жизнестойкости (степень вовлечённости, уровень контроля, степень принятия риска) у партнёров, находящихся в официальном и гражданском браках. Эмпирическим объектом исследования выступили 70 человек: 35 семейных пар, состоящих в браке (официальном – 24 пары или гражданском – 11 пар) от 1 года до 30 лет. Возраст респондентов: от 21 года до 59 лет. В качестве эмпирических методов исследования выступили: 1. Шкала психологического благополучия К. Рифф в адаптации Т.Д. Шевеленковой и П.П. Фесенко [24]; 2. Тест жизнестойкости С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой [11]; 3. Опросник межличностных отношений В. Шутца, адаптированный А.А. Рукавишниковым [3]. В качестве метода анализа данных в работе использован метод сравнения двух независимых выборок по критерию Манна-Уитни. В работе показано, что базовые социально-психологические потребности не влияют на предпочтение определённого типа брака: гражданского/официального. В качестве факторов легитимизации партнёрского союза выступают совместимость социально-психологических потребностей партнёров по принципу комплементарности и степень их открытости миру. Наиболее важной сферой для легитимизации отношений партнёров является сфера контроля. Проведённое исследование расширяет существующие в социальной психологии представления о социально-психологических факторах легитимизации партнёрских отношений и о роли потребности личности в контроле, в установлении и динамике отношений с другими людьми.

Ключевые слова: потребность, социально-психологическая потребность, потребность в контроле, близкие эмоциональные отношения, брак, официальный брак, гражданский брак, семья, совместимость партнёров, легитимизация отношений.

Abstract. It is studied the basic socio-psychological needs (in the include, in the control, in the affect) and their relationship in partners (parameters of compatibility needs); parameters of psychological well-being (the ability to establish positive relations with others, the degree of autonomy, the degree of competence in the management of the environment, personal growth, the availability of goals in life, the level of self-acceptance, the overall emotional evaluation of himself and own life, meaningfulness of life, the ability to perceive and integrate new experiences) and viability (the degree of involvement, level of control, risk acceptance) by partners who are married or cohabitate.

As empirical research methods were: 1. «Methods of diagnosing psychological well-being of the personality» (T.D. Shevelenkova, P.P. Fesenko) [24]; 2. «Test of viability» (D.A. Leontiev, D.I. Rasskazova) [11]; 3. The questionnaire «Fundamental Interpersonal Relations Orientation» (V. Schutz, adapted A.A. Rukavishnikov) [3]. As a method of data analysis used the method of comparison of two independent samples by the Mann-Whitney test.

It is shown that the basic socio-psychological needs do not influence on the preference for a certain type of marriage: cohabitation/official. The factors of legitimizing partnership union act compatibility of socio-psychological needs of the partners on the principle of complementarity, and their degree of openness to the world. The most important area to legitimize of relationships of partners is the sphere of control. This study extends the existing in social psychology notions about socio-psychological factors of legitimizing the partnership and the role of the personality's need for control, the establishment and the dynamic of relationships with other people.

Key words: need, socio-psychological need, the need for control, close emotional relationship, marriage, formal marriage, cohabitation, family, partner compatibility, legitimizing relations.

Актуальность. Семья является одним из важнейших институтов общества, придающим ему стабильность и возможность воспроизводства населения. В свете изменения идеалов и ценностей в современном обществе (с 1990-х гг. прошлого столетия до настоящего времени), брак и семья, выступающие как системообразующие элементы в социальной сфере, претерпевают серьёзные изменения, в качестве которых выступают: увеличение числа внебрачных детей, усложнение межличностных отношений, рост количества разводов и т.д. [8]. Учёные отмечают широкое распространение института добрых и нелегитимных отношений [2; 30], растущее разнообразие супружеских пар [29], потерю привлекательности традиционной семьи [8]. В работе С.А. Закировой [7] выделяются следующие типы брачных союзов (альтернативных браков): виргинальный (платонический); сезонный; коммунальный / «шведская семья»; открытый; экстерриториальный (гостевой); рациональный; гомосексуальный; childfree (сознательно бездетный); гражданский и т.д. На сегодняшний день, согласно российскому законодательству, браком признаётся исключительно юридически оформленный союз: «...права и обязанности супругов возникают со дня государственной регистрации заключения брака в органах записи актов гражданского состояния» [19, ст. 10]. Параллельно с официальным браком в настоящее время существует иная, официально не зарегистрированная форма партнёрских отношений, которая получила широкое распространение как в России, так и за рубежом [22; 26; 27; 35]. Она имеет ряд названий: гражданский брак [8], квазибрак, сожительство, консенсуальный брак и т.д. [7; 31; 32; 34]. В настоящее время эти понятия имеют сходные определения и обозначают незарегистрированный брак, который не оформлен в рамках законодательства. При этом само понятие «гражданский брак» появилось в России ещё в XIX в. в интеллигентских кругах и имело совершенно другое значение. Тогда гражданским браком именовалась альтернатива церковному браку, который на тот момент времени для многих был единственно законным [8]. После разделения государства и церкви, гражданский брак (в нынешнем понимании – официальный) становится единственным легитимным вариантом семьи. Современное толкование данного термина стало следствием того, что часть населения продолжала называть гражданским браком официально не оформленные партнёрские союзы.

В качестве причин, приводящих к созданию партнёрских отношений вне правового поля, учё-

ные называют: социальную незрелость партнёров [1; 7]; изменение содержания семейных ценностей как продукт социально-экономических, политических и культурных процессов, а также превалирование личных интересов каждого из партнёров над интересами семьи в целом [8]; упрощение межличностных коммуникаций, стремление к раннему вступлению в интимные отношения [22].

В работе А.В. Ковалевой [8] описываются последствия гражданского брака, которые несут институт семьи и общество в целом: непродолжительность и нестабильность отношений, вольность в сексуальных связях, низкий уровень деторождения, а часто полный отказ от детей, негативное влияние на последующие брачные взаимоотношения, рост социального сиротства и количества неполных семей, невозможность полноценного выполнения присущих семье функций, неудовлетворённость жизнью, угроза институту семьи и обществу в целом.

Таким образом, исследователи, как правило, оценивают данный вид партнёрских отношений как фактор дисгармоничности общества [7; 13] и указывают на то, что он противоречит сохранению и развитию общества в целом и института семьи в частности [8]. С.А. Закирова указывает, что «жизнь в классическом браке не исключает психологических срывов и житейских испытаний для супругов, однако психологических проблем в таком союзе меньше» [7, с. 67]. Исследование, проведённое К.А. Вийк, Р. Кейзер, Т. Леппегард [34] в 2012 г. на выборке из восьми европейских государств (Болгария, Франция, Германия, Венгрия, Норвегия, Румыния, Россия, Нидерланды), показало, что во всех из них у сожителей чаще были планы на разрыв отношений, и они были менее удовлетворены браком, чем партнёры, состоящих в официальном браке. Эти результаты наиболее ярко представлены на российской, румынской и немецкой выборках.

В то же время сожительство достаточно распространено среди молодёжи и не может, по мнению западных исследователей [26; 28], рассматриваться на сегодняшний день только как вид отношений, играющий второстепенную роль в процессе формирования семьи. Такая форма партнёрского союза рассматривается некоторыми исследователями как часть пути, ведущего к законному оформлению отношений [27; 33]. Масштабное исследование Н. Хайкель, Т. Кастро-Мартин [31], проведённое сразу в девяти европейских странах (Австрия, Болгария, Франция, Германия, Венгрия, Литва, Норвегия, Румыния, Россия) показало, что, несмотря на значительные различия в распростра-

нённости сожительства и типах отношений между сожительствующими партнёрами по всей Европе, данный вид партнёрства является важным элементом социальных отношений в обществе. Исследователи отмечают значительный рост количества сожительствующих пар среди взрослых старше 50 лет [27]. При этом данные союзы отличаются достаточной стабильностью и, как правило, не доходят до заключения официального брака или расставания. В данном случае сожительство представляется как долгосрочная альтернатива браку.

На сегодняшний день, как показывают результаты многочисленных исследований [2; 26; 28], исключительное значение при установлении партнёрских отношений принадлежит любви, интимности, эмоциональной близости, общности интересов. Н.И. Бакушкина отмечает, что данные характеристики отношений сами по себе являются ценностью и не предполагают заключения официального брака: «главным становится ощущение себя парой» [2, с. 9].

Кроме того, исследователями выделяются различные факторы, затрудняющие поиск подходящего партнёра для вступления в брак. Среди них: сужение круга общения, повышение требований к будущему супругу, уникальность личностного склада, неэффективные стратегии поиска потенциального брачного партнёра [6; 14]. В силу данных изменений становится крайне необходимым выявление факторов, которые влияют на выбор брачного партнёра и способствуют легитимизации отношений с ним.

В литературе анализируется огромное количество факторов выбора партнёрами друг друга. Среди них: образ родительской семьи (О.В. Дубовских, С.В. Ильинская [4]; Е.В. Романова [18]; М.В. Кострикова [9], И.А. Челнокова [22]), конфликты между родителями (Х. Юн-Чен, Л. Шу-Хью [35]); физическая привлекательность партнёров (Э. Бергес, П. Уоллин [17]); ассортативность характеристик партнёров (Т.М. Харламова [21]; М.С. Егорова, О.В. Паршикова [5; 15]); гомогенность ценностей партнёров (Р. Кумбс, Б. Мурстейн [6]); гомогенность/комплементарность социально-психологических потребностей партнёров (А. Кроник и Е. Кроник [10]; В.Н. Мясищев [12]; А. Керкгофф и К. Дэвис, А. Рейс [16]; В. Шутц [3]).

В социальной психологии на сегодняшний день есть множество теорий, которые объясняют факторы формирования и развития партнёрских отношений. По мнению Ш. Сэслер [33], в данных объяснительных моделях факторы выбора партнёра, как правило, исследуются в зависимости от принадлежности исследователя к тому или ино-

му теоретическому подходу и избранной методологии. При этом мало внимания уделяется тому, что партнёрские отношения проходят ряд этапов в своём развитии, и каждый из описанных выше факторов имеет решающую силу в определённый период существования диады. В данном направлении особый интерес представляет «Теория последовательных фильтров» А. Керкгоффа, К. Дэвиса и Дж. Удри [1]. Согласно взглядам авторов этой концепции, выбор брачного партнёра осуществляется как процессе последовательного прохождения ряда фильтров. Исследователи определили такую последовательность фильтров: 1) место жительства; 2) внешняя привлекательность (в том числе черты лица, телосложение, возраст и т.д.); 3) сходство социального базиса/гомогамии (сходство/несходство ценностей, установок, образа жизни, привычек и т.д.); 4) гомогенность установок и ценностей в отношении семьи и брака, супружеских ролей; 5) оценка комплементарности значимых потребностей; 6) фильтр социальной готовности. Данная концепция основана на представлении о том, что на первых этапах выбора брачного партнёра действуют гомогамные факторы, а на последующих наибольшую роль приобретает комплементарность потребностной сферы и личностные характеристики. В нашем исследовании особый интерес представляют два последних фильтра выбора брачного партнёра.

Целью данного исследования является изучение социально-психологических факторов легитимизации отношений брачных партнёров.

Предметом исследования выступают базовые социально-психологические потребности (во включении, в контроле, в аффекте) и их соотношение у партнёров (параметры совместимости потребностей); параметры психологического благополучия (способность к установлению позитивных отношений с окружающими, степень автономности, степень компетентности в управлении средой, личностный рост, наличие целей в жизни, уровень самопринятия, общая эмоциональная оценка себя и собственной жизни, осмысленность жизни, способность воспринимать и интегрировать новый опыт) и жизнестойкости (степень вовлечённости, уровень контроля, степень принятия риска) у партнёров, находящихся в официальном и гражданском браках.

Были выделены следующие **эмпирические задачи исследования**: 1. Провести сравнительный анализ выраженности базовых социально-психологических потребностей и коэффициентов совместимости, инициации и взаимного обмена партнёров, состоящих в официальном и граждан-

ском браке; 2. Провести сравнительный анализ параметров психологического благополучия и жизнестойкости у супругов, состоящих в официальном и гражданском браке.

Были сформулированы следующие **гипотезы**: 1. Выраженность базовых социально-психологических потребностей и их совместимость у супругов, находящихся в официальном и неофициальном браке, могут различаться; 2. Параметры психологического благополучия и жизнестойкости у супругов, находящихся в официальном и неофициальном браке, могут различаться.

В качестве **методик исследования** применялись:

1. Шкала психологического благополучия К. Рифф в адаптации Т.Д. Шевеленковой и П.П. Фесенко [23]. Данная методика направлена на изучение актуального психологического благополучия (высокий/низкий уровень). Для определения этого показателя используются шкалы «Позитивные отношения с окружающими», «Автономия», «Управление средой», «Личностный рост», «Цели в жизни», «Самопринятие», «Баланс аффекта», «Осмысленность жизни», «Человек как открытая система».

2. Тест жизнестойкости С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой [11]. Опросник направлен на изучение уровня жизнестойкости респондентов. Этот уровень определяется на основе трёх шкал: «Вовлечённость», «Контроль», «Принятие риска».

3. Опросник межличностных отношений В. Шутца, адаптированный А.А. Рукавишниковым [3]. Опросник позволяет оценить выраженность трёх основных социально-психологических потребностей личности на уровне выраженного и требуемого от других поведения: потребности включаться в деятельность различных социальных групп (Ie) и потребности быть включённым со стороны других людей (Iw); потребности контролировать других людей, брать на себя ответственность и принимать решения (Ce) и потребности в контроле со стороны других людей (Cw); потребности в установлении близких отношений, потребности любить (Ae) и потребности в том, чтобы другие люди устанавливали близкие эмоциональные отношения, потребности быть любимым (Aw).

Также опросник позволяет оценить ряд дополнительных показателей: объёма интеракций в сферах включения (Ie+w), контроля (Ce+w) и любви (Ae+w); внутренней конфликтности в сферах включения (Ie-w), контроля (Ce-w) и любви (Ae-w); а также коэффициенты взаимной совместимости (гК), инициации (оК) и взаимного обмена (хК)

у партнёров в каждой из изучаемых сфер. Среднее арифметическое коэффициентов в каждой из сфер представлено обобщенным показателем совместимости в парах (KI, KC, KA), на основании которого вычисляется общий показатель совместимости в паре (K).

Эмпирическим объектом исследования выступили 70 человек: 35 семейных пар, состоящих в браке (официальном – 24 пары или гражданском – 11 пар) от 1 года до 30 лет ($M = 8,57$; $\sigma = 9,07$). Возраст респондентов: от 21 года до 59 лет ($M = 31,4$; $\sigma = 10,79$).

Результаты исследования. В целях сравнения базовых социально-психологических потребностей у партнёров, оформивших и не оформивших официальный брак, был проведён анализ данных с применением метода сравнения двух независимых выборок по критерию Манна-Уитни. Результаты анализа представлены в таблице 1, значимые различия выделены курсивом.

Из таблицы 1 видно, что значимых различий между группами супругов, оформивших и не оформивших официальный брак, по степени выраженности базовых социально-психологических потребностей: во включении (Ie, Iw); в контроле (Ce, Cw) и в аффекте (Ae, Aw) выявлено не было. Объёмы интеракций (Ie+w, Ce+w, Ae+w), а также степени выраженности внутренней конфликтности (Ie-w, Ce-w, Ae-w) в вышеперечисленных сферах также не имеют значимых различий.

Значимые различия в парах, оформивших и не оформивших официальный брак, обнаружены по параметрам совместимости во всех сферах: оК (коэффициент инициации в сфере включения); гК (коэффициент взаимной совместимости в сфере контроля); гКА (коэффициент взаимной совместимости в сфере аффекта). В первом случае совместимость ниже в парах, оформивших брак (чем ниже числовое значение коэффициентов, тем совместимость выше), во втором и третьем случае – выше.

Но нас интересуют не конкретные коэффициенты в конкретных сферах, а те данные, которые получены при обобщении коэффициентов. Так, опросник В. Шутца позволяет выявить:

- 1) совместимость с точки зрения сфер: показатели KI (совместимость в сфере включения), KC (совместимость в сфере контроля), KA (совместимость в сфере аффекта);
- 2) совместимость с точки зрения типа совместимости:
  - гК (коэффициент взаимной совместимости, мера взаимного удовлетворения потребно-

Таблица 1.

Выраженность базовых социально-психологических потребностей и их совместимость у супругов, находящихся в официальном и неофициальном браке (по результатам U-критерия Манна-Уитни)

Параметры	Значение критерия	Ур. знач.	Партнёры, оформившие официальный брак	Партнёры, не оформившие официальный брак
le	447,000	0,298	37,19	31,82
Iw	415,000	0,146	33,15	40,64
Ce	444,000	0,282	33,75	39,32
Cw	515,000	0,867	35,77	34,91
Ae	431,000	0,200	37,52	31,09
Aw	526,000	0,980	35,54	35,41
Ie+w	502,000	0,740	34,96	36,68
Ie-w	378,500	0,550	38,61	28,70
Ce+w	457,500	0,369	34,03	38,70
Ce-w	473,500	0,488	34,36	37,98
Ae+w	493,500	0,659	36,22	33,93
Ae-w	499,500	0,715	36,09	34,20
rKI	498,000	0,701	34,88	36,86
oKI	302,000	0,004	40,21	25,23
xKI	524,000	0,959	35,42	35,68
KI	464,000	0,417	36,83	32,59
rKC	352,000	0,025	31,83	43,50
oKC	478,000	0,526	36,54	33,23
xKC	468,000	0,443	34,25	38,23
KC	370,000	0,045	32,21	42,68
rKA	366,000	0,039	32,13	42,86
oKA	460,000	0,386	36,92	32,41
xKA	468,000	0,439	34,25	38,23
KA	492,000	0,646	34,75	37,14
rK	256,000	0,01	29,83	47,86
oK	418,000	0,163	37,79	30,50
xK	396,000	0,94	32,75	41,50
K	424,000	0,001	29,83	47,86

Примечание к таблице 1. Ie – выраженное поведение в сфере включения; Iw – требуемое поведение в сфере включения; Ce – выраженное поведение в сфере контроля; Cw – требуемое поведение в сфере контроля; Ae – выраженное поведение в сфере аффекта; Aw – требуемое поведение в сфере аффекта; Ie+w – объём интеракций в сфере включения; Ie-w – внутренняя конфликтность в сфере включения; Ce+w – объём интеракций в сфере контроля; Ce-w – внутренняя конфликтность в сфере контроля; Ae+w – объём интеракций в сфере аффекта; Ae-w – внутренняя конфликтность в сфере аффекта; rKI – коэффициент взаимной совместимости в сфере включения; oKI – коэффициент инициации в сфере включения; xKI – коэффициент взаимного обмена в сфере включения; KI – совместимость в сфере включения; rKC – коэффициент взаимной совместимости в сфере контроля; oKC – коэффициент инициации в сфере контроля; xKC – коэффициент взаимного обмена в сфере контроля; KC – совместимость в сфере контроля; rKA – коэффициент взаимной совместимости в сфере аффекта; oKA – коэффициент инициации в сфере аффекта; xKA – коэффициент взаимного обмена в сфере аффекта; KA – совместимость в сфере аффекта; rK – обобщённый показатель коэффициента взаимной совместимости; oK – обобщённый показатель коэффициента инициации; xK – обобщённый показатель коэффициента взаимного обмена; K – общий коэффициент взаимной совместимости.

- стей – один партнёр на уровне выраженного поведения демонстрирует то, в чём нуждается другой, и наоборот),
  - oK (коэффициент инициации – соотношение предпочтений инициировать и принимать в паре; если один хочет инициировать, другой принимать – пара максимально совместима),
  - xK (коэффициент взаимного обмена – подобие или различие партнёров с точки зрения интенсивности контактов в той или иной сфере; если объём интеракций одного партнёра подобен объёму второго – пара максимально совместима);
- 3) общий коэффициент совместимости, вне зависимости от сферы и типа совместимости K – чем он ниже, тем совместимость выше. Ну-

левое значение коэффициента отражает максимальную совместимость.

Применение критерия Манна-Уитни позволяет сделать вывод, что пары, оформившие и не оформившие брак, имеют значимые различия совместимости потребностей, как с точки зрения сфер, в которых разворачивается их взаимодействие, так и с точки зрения типа совместимости. Во всех случаях эти показатели ниже в парах, оформивших брак, что означает, что совместимость в этих парах выше (т.е. партнёры более совместимы).

С точки зрения сфер различия обнаружены в сфере потребности в контроле – стремлении контролировать себя и своё окружение, принимать решения, брать на себя ответственность. Пары, оформившие брак, более гармоничны в сфере контроля,

Таблица 2.

Параметры психологического благополучия и жизнестойкости у супругов, находящихся в официальном и неофициальном браке (по результатам U-критерия Манна-Уитни)

Параметры	Значение критерия	Ур. знач.	Партнёры, оформившие официальный брак	Партнёры, не оформившие официальный брак
ПОО	495,000	0,676	34,81	37,00
А	421,000	0,174	33,27	40,36
УС	451,000	0,329	37,10	32,00
ЛР	445,500	0,296	33,78	39,25
ЦЖ	510,500	0,824	35,14	36,30
СП	482,000	0,560	36,46	33,41
ПБ	492,000	0,649	34,75	37,14
БА	449,500	0,320	33,86	39,07
ОЖ	463,500	0,414	34,16	38,43
ЧОС	351,000	0,025	31,81	43,55
В	446,500	0,302	37,20	31,80
К	517,500	0,894	35,72	35,02
ПР	460,500	0,391	36,91	32,43
ЖС	457,000	0,368	36,98	32,27

Примечание к таблице 2. ПОО – позитивные отношения с окружающими; А – автономия; УС – управление средой; ЛР – личностный рост; ЦЖ – цели в жизни; СП – самопринятие; ПБ – психологическое благополучие; БА – баланс аффекта; ОЖ – осмысленность жизни; ЧОС – человек как открытая система; В – вовлечённость; К – контроль; ПР – принятие риска; ЖС – жизнестойкость.

чем пары, живущие в гражданском браке. Т.е. в таких парах имеется определённое соотношение между предпочтением одного партнёра доминировать, контролировать деятельность остальных членов семьи и принятием этого влияния другим партнёром.

С точки зрения типа совместимости, значимые различия обнаружены по коэффициенту взаимной совместимости потребностей, а именно – пары в официальном браке демонстрируют высокую степень взаимной совместимости базовых потребностей, при которой один партнёр нуждается в том, что может дать другой партнёр, и наоборот. Данный тип совместимости основан на принципе комплементарности потребностей.

Также пары различаются по общему показателю совместимости К. Данный показатель ниже у супругов, оформивших официальный брак. Это свидетельствует о том, что эти пары значительно более совместимы, чем партнёры, не состоящие в официальных отношениях. В целом, их взаимоотношения более гармоничны и менее подвержены конфликтам. Последние разрешаются значительно легче, чем у пар, не легитимизировавших свои отношения.

Таким образом, результаты проведённого анализа можно проинтерпретировать следующим образом: статус брака (официальный/неофициальный) обуславливают не потребности партнёров как таковые, как можно было бы ожидать, а определённое их сочетание (по типу комплементарности). Наиболее важной сферой для легитимизации отношений является сфера контроля.

В целях сравнения параметров психологического благополучия и жизнестойкости партнёров,

оформивших официальный брак и партнёров, состоящих в гражданском браке, данные также были подвергнуты анализу с применением метода сравнения двух независимых выборок по критерию Манна-Уитни. Результаты анализа представлены в таблице 2, значимые различия выделены курсивом.

Из данных таблицы 2 видно, что такие параметры психологического благополучия, как: позитивные отношения с окружающими (ПОО), автономия (А), управление средой (УС), личностный рост (ЛР), цели в жизни (ЦЖ), самопринятие (СП), баланс аффекта (БА), осмысленность жизни (ОЖ), как и сам параметр психологического благополучия (ПБ), не имеют значимых различий у партнёров, состоящих в официальном и гражданском браке. Значимые различия обнаружены лишь по одному из изученных параметров – параметру психологического благополучия «человек как открытая система» (ЧОС): партнёры, состоящие в гражданском браке, более открыты миру, способны воспринимать и интегрировать новый опыт, чем партнёры в официальном браке. Они более реалистично смотрят на жизнь, склонны к непосредственным и естественным переживаниям. Партнёры, оформившие официальный брак, демонстрируют значимо более низкий уровень показателя шкалы «человек как открытая система», что, на наш взгляд, может рассматриваться в качестве личностного фактора легитимизации отношений партнёров.

Жизнестойкость (ЖС), так же как и её составляющие переменные, как «Контроль» (К), «Вовлечённость» (В), «Принятие риска» (ПР), не имеют значимых различий в группах супругов, оформивших и не оформивших официальный брак.

Обсуждение результатов. Полученные результаты свидетельствуют о решающем значении совместимости социально-психологических потребностей партнёров для официального оформления брака. Из всех сфер (включение, контроль, любовь) наибольшее значение для легитимизации отношений имеет сфера контроля – то, как выстроены отношения партнёров на оси доминирование – подчинение, влияние – зависимость. Полученные данные согласуются с результатами исследований [24; 25], показывающих особую роль потребности в контроле в установлении близких эмоциональных отношений.

Исследование продемонстрировало также взаимосвязь такого параметра психологического благополучия личности, как «человек как открытая система», и предпочтения определённого типа брака. Партнёры, заключающие официальный брак, менее открыты среде, менее склонны принимать новую информацию и менее готовы к изменениям. Пары, демонстрирующие высокий уровень открытости миру, не оформляют официальный брак, а предпочитают неформализованные отношения.

Современные исследования указывают на важность различных параметров при выборе брачного партнёра, в том числе социально-психологических потребностей и личностных характеристик партнёров [3; 5; 10; 12; 15; 16; 20; 21]. Наше исследование показало, что на определённом этапе развития близких эмоциональных отношений, а именно на этапе формализации этих отношений (заключения официального брака) имеют значение не уровень выраженности социально-психологических потребностей супругов и такие их личностные переменные, как параметры психологического благополучия и жизнестойкости личности (за исключением открытости миру), а совместимость партнёров по принципу комплементарности выра-

женности социально-психологических потребностей, и, в первую очередь, потребности в контроле.

Проведённое исследование расширяет существующие в социальной психологии представления о социально-психологических факторах легитимизации партнёрских отношений и о роли потребности личности в контроле в установлении и динамике отношений с другими людьми.

Выводы исследования

1. Не обнаружено значимых различий выраженности социально-психологических потребностей партнёров, находящихся в официальном/гражданском браках.
2. Выявлены значимые различия сочетания выраженности социально-психологических потребностей партнёров (коэффициентов совместимости потребностей), состоящих в официальном/гражданском браках. Пары, состоящие в официальном браке, демонстрируют высокий уровень комплементарности социальных потребностей, при которой один партнёр «даёт» другому то, в чём он нуждается (т.е. потребность одного партнёра на уровне «выраженного поведения» соответствует потребности другого на уровне «требуемого от других поведения»).
3. Из трёх сфер (включения, контроля, любви) наиболее значимой сферой для легитимизации отношений партнёров является сфера контроля. Обнаружено, что пары, состоящие в официальном браке, в целом, более совместимы в сфере контроля (вне зависимости от типа совместимости), чем пары, не оформившие официальный брак.
4. Личностным параметром партнёров, ассоциированным с типом брака (официальный/неофициальный), является «открытость миру». Она значительно ниже у партнёров, состоящих в официальном браке.

Список литературы:

1. Андреева Т.В. Семейная психология: Уч. пособие. СПб.: Речь, 2004. 244 с.
2. Бакушкина Н.И. Структура внутрисемейной согласованности по психологическим и социодемографическим характеристикам на разных этапах формирования любовной пары // Научный диалог. 2013. № 4 (16): Психология. Педагогика. С. 8-14.
3. Рукавишников А.А. Диагностика межличностных отношений // Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., 2002. С. 167-171.
4. Дубовских О.В., Ильинская С.В. Влияние образа семьи супругов на их удовлетворённость браком // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Психология». 2015. № 1 (17). С. 138-151.
5. Егорова М.С., Паршикова О.В. Сходство супругов по самооценкам и взаимным оценкам личностных свойств // Психологические исследования. 2010. Т. 3. № 11. [Электронный ресурс] URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 09.09.2016).
6. Елизаров А.Н. Психологическое консультирование семьи: Уч. пособие для студ. вузов, обуч. по направ. и спец. психологии. М.: Осъ-89, 2004. 400 с.
7. Закирова С.А. Критериальные отличия брака от других «Подобных брачным» отношений // Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. № 1. С. 63-67.

8. Ковалева А.В. Трансформация понятия «гражданский брак» как проявление кризиса семейно-брачных отношений: Автореф. дис. ... канд. социол. наук (22.00.04). Хабаровск, 2009. 185 с.
9. Кострикова М.В. Психологическая совместимость супругов // Научные исследования: от теории к практике: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 13 нояб. 2014 г.) / Редкол.: О.Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2014. С. 196-198.
10. Кроник А., Кроник Е. В главных ролях: Вы, мы, он, ты, я: психология значимых отношений. М.: Мысль, 1989. 204 с.
11. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. Методическое руководство по новой методике психологической диагностики личности с широкой областью применения. М.: Смысл, 2006. 65 с.
12. Мясищев В.Н. Психология отношений. М.: МПСИ, 2005. 158 с.
13. Новикова Е.Н. Гендерная специфика добрачного поведения студенческой молодежи (на примере Республики Мордовия): Автореф. дис. ... канд. социол. наук (22.00.04). Саранск, 2006. 189 с.
14. Обозов Н.Н., Обозова А.Н. Три подхода к исследованию психологической совместимости // Вопросы психологии. 1981. № 6. С. 98-101.
15. Паршикова О.В. Сходство супругов по личностным характеристикам и продолжительность брака // Психологические исследования. 2012. Т. 5. № 26. [Электронный ресурс] URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 18.10.2016).
16. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования / Под ред. Е.Г. Силаевой. 3-е изд., стер. М.: Академия, 2005. 192 с.
17. Райгородский Д.Я. Психология семьи: Уч. пособие для фак-тов психологии, социологии, экономики и журналистики. Самара: БАХРАХ-М, 2007. 752 с.
18. Романова Е.В. Влияние опыта взаимоотношений в родительской семье на формирование супружеских отношений и удовлетворенность браком // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. 2011. № 7. С. 121-128.
19. Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015 г., гл. 3, ст. 10) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.10.2016).
20. Симонов А.С. Теоретико-эмпирические предпосылки психологического консультирования по проблемам выбора брачного партнёра // Прикладная психология и психоанализ: электрон. научн. журн. 2014. № 2. [Электронный ресурс] URL: <http://ppip.idnk.ru/> (дата обращения: 29.09.2016).
21. Харламова Т.М. Психологическая специфика брачной ассортативности // Фундаментальные исследования. 2013. № 8-4. С. 974-978.
22. Челнокова И.А. Социально-психологическая модель детерминации вступления партнёров в гражданский брак: Автореф. дис. ... канд. психол. наук (19.00.05). М., 2010. 188 с.
23. Шевеленкова Т.Д., Фесенко Т.П. Психологическое благополучие личности // Психологическая диагностика. 2005. № 3. С. 95-121.
24. Шкурко Т.А. Социально-психологические особенности личности с выраженной потребностью в контроле себя и других людей // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 349. С. 177-184.
25. Шкурко Т.А., Ломова М.А. Психоаналитическая модель контроля и современные представления о контроле в близких эмоциональных отношениях // Северокавказский психологический вестник. 2015. № 13/4. С. 122-125, 153-154.
26. Bourdais C.L., Lapierre-Adamcyk É. Changes in conjugal life in Canada: Is cohabitation progressively replacing marriage? // Journal of Marriage and Family. 2004. Vol. 66. № 4. P. 929-942.
27. Brown S.L., Bulanda J.R., Lee G.R. Transitions Into and Out of Cohabitation in Later Life // Journal of Marriage and Family. 2012. Vol. 74. № 4. P. 774-793.
28. Dominguez-Folgueras M., Castro-Martin T. Cohabitation in Spain: No Longer a Marginal Path to Family Formation // Journal of Marriage and Family. 2013. Vol. 75. № 2. P. 422-437.
29. Fincham F.D., Beach S.R.H. Marriage in the new millennium: A decade in review // Journal of Marriage and Family. 2010. Vol. 72. № 3. P. 630-649.
30. Heuveline P., Timberlake J.M. The role of cohabitation in family formation: The United States in comparative perspective // Journal of Marriage and Family. 2004. Vol. 66. № 5. P. 1214-1230.
31. Hiekel N., Castro-Martin T. Grasping the Diversity of Cohabitation: Fertility Intentions Among Cohabitors Across Europe // Journal of Marriage and Family. 2014. Vol. 76. № 3. P. 489-505.
32. Manning W.D., Longmore M.A., Giordano P.C. The Changing Institution of Marriage: Adolescents' Expectations to Cohabit and to Marry // Journal of Marriage and Family. 2007. Vol. 69. № 3. P. 559-575.
33. Sassler Sh. Partnering Across the Life Course: Sex, Relationships, and Mate Selection // Journal of Marriage and Family. 2010. Vol. 72. № 3. P. 557-575.
34. Wiik K.A., Keizer R., Lappegård T. Relationship Quality in Marital and Cohabiting Unions Across Europe // Journal of Marriage and Family. 2012. Vol. 74. № 3. P. 389-398.
35. Yun-Chen H., Shu-Hui L. Attitudes of Taiwanese College Students toward Marriage: A Comparative Study of Different Family Types and Gender // Journal of comparative family studies. 2014. Vol. 45. № 3. P. 425-438.

References (transliterated):

1. Andreeva T.V. Semeinaya psikhologiya: Uch. posobie. SPb.: Rech', 2004. 244 s.
2. Bakushkina N.I. Struktura vnutriparnoi soglasovannosti po psikhologicheskim i saotsiodemograficheskim kharakteristikam na raznykh etapakh formirovaniya lyubovnoi pary // Nauchnyi dialog. 2013. № 4 (16): Psikhologiya. Pedagogika. S. 8-14.
3. Rukavishnikov A.A. Diagnostika mezhlichnostnykh otnoshenii // Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manuilov G.M. Sotsial'no-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i mal'nykh grupp. M., 2002. S. 167-171.

4. Dubovskikh O.V., Il'inskaya S.V. Vliyanie obraza sem'i suprugov na ikh udovletvorennost' brakom // Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii. Seriya «Psikhologiya». 2015. № 1 (17). S. 138-151.
5. Egorova M.S., Parshikova O.V. Skhodstvo suprugov po samoosenskam i vzaimnym otsenkam lichnostnykh svoystv // Psikhologicheskie issledovaniya. 2010. T. 3. № 11. [Elektronnyi resurs] URL: <http://psystudy.ru> (data obrashcheniya: 09.09.2016).
6. Elizarov A.N. Psikhologicheskoe konsul'tirovanie sem'i: Uch. posobie dlya stud. vuzov, obuch. po naprav. i spets. psikhologii. M.: Os'-89, 2004. 400 s.
7. Zakirova S.A. Kriteriial'nye otlichiya braka ot drugikh «Podobnykh brachnym» otnoshenii // Severo-Kavkazskii yuridicheskii vestnik. 2013. № 1. S. 63-67.
8. Kovaleva A.V. Transformatsiya ponyatiya «grazhdanskii brak» kak proyavlenie krizisa semeino-brachnykh otnoshenii: Avtoref. dis. ... kand. sotsiol. nauk (22.00.04). Khabarovsk, 2009. 185 s.
9. Kostrikova M.V. Psikhologicheskaya sovmestimost' suprugov // Nauchnye issledovaniya: ot teorii k praktike: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Cheboksary, 13 noyab. 2014 g.) / Redkol.: O.N. Shirokov [i dr.]. Cheboksary: TsNS «Interaktiv plyus», 2014. S. 196-198.
10. Kronik A., Kronik E. V glavnykh rolyakh: Vy, my, on, ty, ya: psikhologiya znachimykh otnoshenii. M.: Mysl', 1989. 204 s.
11. Leont'ev D.A., Rasskazova E.I. Test zhiznestoikosti. Metodicheskoe rukovodstvo po novoi metodike psikhologicheskoi diagnostiki lichnosti s shirokoi oblast'yu primeneniya. M.: Smysl, 2006. 65 s.
12. Myasishchev V.N. Psikhologiya otnoshenii. M.: MPSI, 2005. 158 s.
13. Novikova E.N. Gendernaya spetsifika dobrachnogo povedeniya studencheskoi molodezhi (na primere Respubliki Mordoviya): Avtoref. dis. ... kand. sotsiol. nauk (22.00.04). Saransk, 2006. 189 s.
14. Obozov N.N., Obozova A.N. Tri podkhoda k issledovaniyu psikhologicheskoi sovmestimosti // Voprosy psikhologii. 1981. № 6. S. 98-101.
15. Parshikova O.V. Skhodstvo suprugov po lichnostnym kharakteristikam i prodolzhitel'nost' braka // Psikhologicheskie issledovaniya. 2012. T. 5. № 26. [Elektronnyi resurs] URL: <http://psystudy.ru> (data obrashcheniya: 18.10.2016).
16. Psikhologiya semeinykh otnoshenii s osnovami semeinogo konsul'tirovaniya / Pod red. E.G. Silyaevoi. 3-e izd., ster. M.: Akademiya, 2005. 192 s.
17. Raigorodskii D.Ya. Psikhologiya sem'i: Uch. posobie dlya fak-tov psikhologii, sotsiologii, ekonomiki i zhurnalistiki. Samara: BAKhRAKh-M, 2007. 752 s.
18. Romanova E.V. Vliyanie opyta vzaimootnoshenii v roditel'skoi sem'e na formirovanie supruzheskikh otnoshenii i udovletvorennost' brakom // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 12. 2011. № 7. S. 121-128.
19. Semeinyi kodeks RF ot 29.12.1995 g. № 223-FZ (red. ot 30.12.2015 g., gl. 3, st. 10) // SPS Konsul'tantPlyus. [Elektronnyi resurs] URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 06.10.2016).
20. Simonov A.S. Teoretiko-empiricheskie predposylki psikhologicheskogo konsul'tirovaniya po problemam vybora brachnogo partnera // Prikladnaya psikhologiya i psikhoanaliz: elektron. nauchn. zhurn. 2014. № 2. [Elektronnyi resurs] URL: <http://ppip.idnk.ru/> (data obrashcheniya: 29.09.2016).
21. Kharlamova T.M. Psikhologicheskaya spetsifika brachnoi assortativnosti // Fundamental'nye issledovaniya. 2013. № 8-4. S. 974-978.
22. Chelnokova I.A. Sotsial'no-psikhologicheskaya model' determinatsii vstupleniya partnerov v grazhdanskii brak: Avtoref. dis. ... kand. psikholog. nauk (19.00.05). M., 2010. 188 s.
23. Shevelenkova T.D., Fesenko T.P. Psikhologicheskoe blagopoluchie lichnosti // Psikhologicheskaya diagnostika. 2005. № 3. S. 95-121.
24. Shkurko T.A. Sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti lichnosti s vyrazhennoi potrebnost'yu v kontrole sebya i drugikh lyudei // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 349. S. 177-184.
25. Shkurko T.A., Lomova M.A. Psikhoanaliticheskaya model' kontrolya i sovremennye predstavleniya o kontrole v blizkikh emotsional'nykh otnosheniyakh // Severokavkazskii psikhologicheskii vestnik. 2015. № 13/4. S. 122-125, 153-154.
26. Bourdais C.L., Lapierre-Adamcyk É. Changes in conjugal life in Canada: Is cohabitation progressively replacing marriage? // Journal of Marriage and Family. 2004. Vol. 66. № 4. P. 929-942.
27. Brown S.L., Bulanda J.R., Lee G.R. Transitions Into and Out of Cohabitation in Later Life // Journal of Marriage and Family. 2012. Vol. 74. № 4. P. 774-793.
28. Dominguez-Folgueras M., Castro-Martin T. Cohabitation in Spain: No Longer a Marginal Path to Family Formation // Journal of Marriage and Family. 2013. Vol. 75. № 2. P. 422-437.
29. Fincham F.D., Beach S.R.H. Marriage in the new millennium: A decade in review // Journal of Marriage and Family. 2010. Vol. 72. № 3. P. 630-649.
30. Heuveline P., Timberlake J.M. The role of cohabitation in family formation: The United States in comparative perspective // Journal of Marriage and Family. 2004. Vol. 66. № 5. P. 1214-1230.
31. Hiekel N., Castro-Martín T. Grasping the Diversity of Cohabitation: Fertility Intentions Among Cohabitors Across Europe // Journal of Marriage and Family. 2014. Vol. 76. № 3. P. 489-505.
32. Manning W.D., Longmore M.A., Giordano P.C. The Changing Institution of Marriage: Adolescents' Expectations to Cohabit and to Marry // Journal of Marriage and Family. 2007. Vol. 69. № 3. P. 559-575.
33. Sasser Sh. Partnering Across the Life Course: Sex, Relationships, and Mate Selection // Journal of Marriage and Family. 2010. Vol. 72. № 3. P. 557-575.
34. Wiik K.A., Keizer R., Lappegård T. Relationship Quality in Marital and Cohabiting Unions Across Europe // Journal of Marriage and Family. 2012. Vol. 74. № 3. P. 389-398.
35. Yun-Chen H., Shu-Hui L. Attitudes of Taiwanese College Students toward Marriage: A Comparative Study of Different Family Types and Gender // Journal of comparative family studies. 2014. Vol. 45. № 3. P. 425-438.

МОТИВАЦИЯ И ДУХОВНОСТЬ ЛИЧНОСТИ

Г.Ю. Мартьянова

САМОДЕТЕРМИНАЦИЯ СУБЪЕКТА НАПРЯЖЁННОЙ СИТУАЦИИ: АНТРОПОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Аннотация. Предметом исследования является обоснование содержания самодетерминации в условиях напряжённой событийности. В статье исследуется категория «субъект напряжённой ситуации» в антропологическом контексте. Предлагается понимание ситуации как структурной единицы событийности, делающей человека субъектом собственной активности. Доказывается значение стилевых параметров осознанной саморегуляции для адаптации к ситуационным факторам: планирования, моделирования, программирования, контроля и оценки результатов. Экспериментальным путём проверяется идея построения зоны оптимальной самодетерминации ситуационной активности при адаптации к напряжённой событийности. Антропологический термин «событийность» обосновывается в категориях субъектно-деятельностного подхода, принятого за основание при объяснении сути ситуационного реагирования субъекта. Понятие «самодетерминация» интерпретируется через содержание регуляторной деятельности, что позволяет определить зоны самодетерминации в границах оптимального и неоптимального стиля осознанной саморегуляции. Автор анализирует экспериментальные данные субъектной регуляторной активности в различных напряжённых обстоятельствах; показывает связь параметров стиля регуляции с уровнями адаптированности к ситуациям.

Ключевые слова: субъект ситуации, самодетерминация, событийность, напряжённая ситуация, осознанная саморегуляция, регуляторный стиль, оптимальность саморегуляции, адаптация, зона самодетерминации, субъектная активность.

Abstract. The subject of the study is to validate the content of self-determination in the conditions of intense eventful. In the article the category of «subject of a tense situation» in the context of antropopsihologicheskomo. It offers an insight into the situation as a structural unit related, making the person subject of his own activity. It proves the value of self-conscious style settings to adapt to situational factors: planning, modeling, programming, monitoring and evaluation of results. Experimentally verified by the idea of self-determination of an optimal situational activity areas in adapting to stressful eventful. The anthropological term «event» is justified in terms of subject-activity approach, taken as the basis for explaining the essence of the subject of situational response. The concept of «Self-determination» is interpreted by the content of regulatory activity, which allows to determine the self-determination within the boundaries of the zone of optimal and suboptimal self-conscious style. By analyzing experimental data of a subject of regulatory activity in different stressful circumstances; It shows the relationship of style of regulation parameters to the levels of adaptation to situations.

Key words: the subject of the situation, Self-determination, eventfulness, tense situation, conscious self-regulation, regulatory style, optimal self-regulation, adaptation, self-determination zone, subject activity.

Одно из актуальных на сегодняшний день направлений антропологических исследований – это обоснование субъект-объектной реальности, выступающей условием творческого преобразования человека в границах его индивидуальной жизни. Объектность реальности, при этом, доказывается понятием «событийность», принимающем в культурном и философском контекстах значение средовых или общественно-

бытийных форм самодостаточности человека. Однако, чтобы внешнее, общественное стало для человека событием, ему необходимо задать личностную значимость. «Бытие тогда событийно, когда связано с ответственным поступком личности, не имеющей алиби в бытии» [3, с. 7]. И быть или не быть событию является вопросом сознания субъекта.

При психологическом толковании событийности, на наш взгляд, концептуально верным